

Литовская Епархиальная Ведомость

Годъ двадцать седьмой

ВЫХОДЯТЬ
№ 11.
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

12-го Марта 1889 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Ведом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1889 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Ведомостей.

№ 11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 11.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные известія.
Награды. Пожертвованія. **Неофициальный отдѣлъ.** Новое
предположеніе объ ознаменованіи предстоящаго юбилея.
Пятидесятилѣтіе воссоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ. По-
ложеніе русскихъ жителей во Львовѣ. Опасность, которой
подвергалась Холмская унія. Предстоящее 50-лѣтіе священ-
ства. Польскіе помѣщики. Опечатки.

**На сооруженіе хоругви въ память 50-лѣтія воссоеди-
ненія уніатовъ съ православною церковію пожертвовано:**

21 января по подписаному листу: а) пресвященнымъ
Антониномъ епископомъ ковенскимъ 20 р., б) генераль-
маіоромъ П. М. Смысловымъ 15 р., в) намѣстникомъ Вил.
Св.-Духова монастыря архимандритомъ Кирилломъ 5 р.,
г) протоіереемъ Іоанномъ Котоничемъ и его семействомъ 15 р.,
д) кав. протоіереемъ Викторомъ Гомолицкимъ 10 р.,
е) протоіереемъ Петромъ Левицкимъ 5 р., ж) протоіереемъ
Николаемъ Догадовымъ 10 р., з) генераль-маіоромъ В.
Роткирхомъ 10 р., и) директоромъ 2-й гимназіи Михаи-
ломъ Алексѣевичемъ Вржезинскимъ 5 р., і) Флегонтомъ
Кузмичемъ Смирновымъ 5 р. и к) священникомъ Василиемъ
Некрасовымъ 3 р. **Въ Февралѣ мѣсяцѣ** получено: отъ Вы-
сокопресвященнаго Архіепископа Алексія 50 р., отъ В. В.
Садковскаго 3 р., отъ г. генераль-губернатора И. С. Ка-
ханова 15 р., отъ свещ. Дукштаинской церкви Алексія
Серебренникова 1 р., отъ свещ. Остролской церкви Антонія
Шимацкаго 1 р., отъ протоіеря Іоанна Вармана 3 р.,
отъ Молодечнянскаго благочиннаго свещ. Антонія Маковель-
скаго 3 р., отъ настоятельницы Виленскаго женскаго Ма-
ринскаго монастыря игуменіи Антоніи 5 р. **Въ Мартѣ мѣ-
сяцѣ:** отъ священника Старо-Шарковской церкви Дмитрія
Жданова 1 р., отъ архиваріуса Виленскаго центрального
архива древнихъ актовъ Ивана Яковлевича Спрогиса 2 р.,
отъ инспектора Виленскаго Реального училища Н. А. Вино-
градова золотое кольцо 1/2 зол. вѣс., подаренное за 2 р.,
отъ пресвященнаго Доната, епископа Каменецъ-Подольскаго
25 р. и отъ протоіеря Бѣницкой церкви Г. Кудрицкаго 3 р.
Изъ Редакціи Литовскихъ епарх. ведомостей присланные:
отъ протоіеря Давида Петровскаго 4 р., отъ Н. А. Вино-
градова 1 р., отъ В. М. Площанскаго 1 р., отъ прото-
іеря Зиновія Давидовича 4 р., отъ пресвященнѣйшаго
Евгенія, епископа Астраханскаго 10 р., отъ Владимира
Викт. Кунаховича 1 р. и отъ И. К. Соловьевича (изъ
Ковны) 3 р., всего по 9 марта 241 р.

Мѣстные Распоряженія.

— 1 марта, членами ревизіоннаго комитета по
повѣркѣ суммъ и отчетовъ на текуцій годъ назначены изъ
духовенства прежніе—священникъ Пречистенскаго собора
Григорій Бывалькевичъ, священникъ Воспитательнаго дома
Александръ Зепревъ и преподаватель семинаріи магистръ
Платонъ Жуковичъ.

— 2 марта, псаломщикъ Перковичской церкви, Коб-
рипскаго уѣзда, **Діонисій Волковскій уволенъ** отъ службы.

Мѣстные Известія.

— По засвидѣтельствованію Литовскаго Епархіальнаго
Начальства о пожертвованіи: 1) управляющаго Либаво-
Роменскою желѣзною дорогою Николая Адаурова на по-
стройку и поддержаніе церкви при станціи Радзивиллишки,
Ковенской губерніи и на устройство при этой церкви цер-
ковно-приходской школы, и 2) вдовы ротмистра Евдокии
Яшкиной—на приобрѣтеніе разныхъ церковныхъ принадле-
жностей въ Вилкомирскую соборную церковь, Ковенской же
губерніи и на устройство вокругъ Вилкомирскаго право-
славнаго кладбища каменной ограды,—преподано означен-
нымъ лицамъ **благословеніе Святѣйшаго Синода, съ
выдачей грамотъ.**

— Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 1 марта за № 732,
во вниманіе къ засвидѣтельствованію Его Высокопресвя-
щенства о щедрыхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ фабри-
кантами Адольфомъ Бухгольдомъ, Рейнгольдомъ Аунертомъ
и Августомъ Моэсомъ и братомъ перваго Эрнестомъ Бух-
гольдомъ на построеніе въ Супрасльскомъ Благовѣщенскомъ
монастырѣ теплой церкви и странноприимнаго дома, объяв-
лена симъ жертвователямъ **признательность Святѣйшаго
Синода.**

— 1 марта, преподано **Архипастырское благослове-
ніе** Его Высокопресвященства священнику Массаланской
церкви, Гродненскаго уѣзда, Владимиру Кузьминскому за
его похвальную дѣятельность.

— На докладѣ о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ
минувшемъ году отъ прихожанъ въ церкви Коссовскаго бла-
гочинія: 1) Булянскую 45 р., 2) Бусяжскую 344 р. и
запрестольнаго креста въ 28 р.; 3) Мязгировскую—90 р.

на ремонтъ, также ризы съ приборомъ въ 55 р., пелены въ 18 р., Евангелія въ 45 р.; 4) Переволокскую — трехъ пелень на сумму 24 р., плащаницы въ 40 р., подризника въ 12 р., 2 блюды въ 18 р., подсвѣчника въ 4 р. и хоругви въ 14 р. ко дню 900-лѣтія крещенія Руси; на очистку серебряныхъ вещей 52 р., запаснымъ рядовымъ Зиповіемъ Даниловичемъ 2 фольговья иконы въ 4 р., по завѣщанію жанд. унтеръ-офицера Ѳомы Ѳед. Пузыцовича 100 р. въ пользу причта и 100 р. на усиленіе средствъ мѣстнаго братства; 5) приписную къ Переволокской Велико-Крокотскую церковь — 2 хоругви въ 14 р.; 6) Песковскую на ремонтъ приписной Соколовской церкви отъ крестьянъ деревень Соколова, Огородниковъ и Ново-Соколова 148 р.; 7) въ приходскую Песковскую церковь кр. Филиппомъ Хмѣлевскимъ 11 р., Ѳеодоромъ Васильевымъ (р-католикомъ) и женою его Ѳеклою — риза съ приборомъ въ 35 р., крест. Николаемъ Труткою 12 р., — Его Высокопреосвященство 6 сего марта изволилъ написать: **на благочестивыхъ жертвователей призываю Божіе благословеніе.**

Пожертвованія. 1) Въ *Меречскую* церковь: а) отъ вдовы дѣйств. ст. сов. Д. Я. Росляковой — облаченіе на престолъ и жертвеникъ въ 20 руб., б) отъ вдовы ст. сов. А. Я. Соломко — шелковая катапетасма, шелковый покровъ на престолъ и позолоченное кадило, всего на сумму 33 рубля, в) отъ полковника И. В. Калининскаго — хоругви въ 25 руб., г) отъ генераль-маіора А. Д. Левандовскаго посеребренный кувшинъ для св. воды, посеребренный же подносъ и кропило, всего на сумму 40 р., д) отъ В. О. Корецкаго — на внутреннее украшеніе новостроенной Меречской церкви 50 р. и пеньковый въ 30 аршинъ половикъ, стоимостью въ 10 р., е) отъ Е. Ф. Казанской — мельхіоровый большаго размѣра посеребренный подсвѣчникъ въ 270 руб., ж) на приобретеніе запрестольнаго креста пожертвовали: генеральша Манюкина — 15 р., М. Литвиновъ — 12 р., командиръ 3 конной батареи Шениловъ — 4 р., волостной писарь К. Кутыловскій — 6 р., Туревичъ 3 р., Гринкевичъ — 2 р., Карлъ Бойко 2 р., учителя: Веремей, Вольскій, Гайко и Островскій и волостной писарь Бѣлобржескій — 5 р. и отъ др. лицъ — 11 р., на каковыя деньги и приобретень рѣзной запрестольный вызолоченный съ изображеніями на стеклѣ крестъ, стоимостью въ шестьдесятъ рублей, з) отъ становаго пристава Лукьянова и отъ Платона Гуманова — по 7 фунтовъ свѣчей отъ каждаго, — а всего 14 фунтовъ, — на сумму 10 р. 50 к., и) отъ Андрея, Трифона и Захара Жуковъ — 4 свѣчи по 10 ф. каждая, всего на сумму 30 руб. и отъ другихъ лицъ ко времени освященія церкви поступило свѣчей на сумму до 20 р., и) отъ Андрея Жука на посеребреніе мурницы 3 р. и холста на срачицы для престола и жертвеника на 2 р., и к) на возведеніе ограды пожертвовали нижеслѣдующія лица: прихожане по приговору доставили 14 куб. саж. камня, на сумму 168 рубл., Андрей, Трифонъ, Захаръ и Тимофей Жуки, Иванъ Филипповъ и Илья Жуковскій доставили 6 1/4 куб. саж. цеску, на сумму 37 р. 50 к., священникъ Петръ Казанскій уплатилъ мастеру 105 руб. 75 к., а также доставилъ извести на 93 р. 75 к., В. Николаевъ 5 р., Іоакимъ Вавиловъ 4 р., смотритель почт. станціи Игнатовичъ 2 р., Герасименко 2 р., учитель Шакуць 1 р. 50 к., Лучко и Томилинь 2 р. и другіе — 2 р. 15 к., на каковыя средства и возведена, съ добавленіемъ изъ церковныхъ суммъ 28 р. и 8 к., — вокругъ

новостроенной Меречской церкви каменная ограда въ 50 погонныхъ сажень длины, въ 2 1/2 аршина выпины и въ 1 арш. толщины, стоимостью въ 451 р. 73 к. А всего въ 1888 году въ Меречскую церковь вещами и деньгами поступило всего на сумму 1025 р. 23 к.

2) Въ *Кронскую* Св.-Троицкую церковь: на средства попечительства и прихожанъ Кронской церкви, при усердіи и стараніи священника Богтужскаго и церковнаго старосты А. Чернявскаго, возведена въ 1888 году, вокругъ Кронской церкви высокая, красиво и прочно устроенная каменная ограда, въ 100 погонныхъ сажень, стоимостью въ 1061 р. 70 к.

и 3) Въ *Евевскую* церковь: а) отъ церковнаго старосты А. А. Андабургскаго — св. Евангеліе въ 35 руб., б) отъ К. И. Андабургскаго ковчѣ въ 3 р., в) отъ лѣсничаго Баронова — икона Смоленской Вожіей Матери въ серебрено-вызолоченной ризѣ и деревянномъ кіотѣ, стоимостью въ 30 р. и г) отъ Е. В. Осиповой — катапетасма въ 10 р., а всего на сумму 78 руб.

— Въ 1888 году поступили пожертвованія въ слѣд. церкви: въ *Зельвинскую* — прихожанами сей церкви пожертвовано 46 руб. на приобретеніе иконы Спасителя въ память спасенія жизни Государя Императора и Августѣйшей Его Семьи 17 октября 1888 г. и 48 р. 95 к. на ремонтъ приписной къ оной церкви въ дер. Шейцякахъ.

— и 2) въ *Лысковскую* ц. пожертвовано унтеръ-офицеромъ Дамьяномъ Ковальчикомъ въ день Пасхи 5 р. на освященіе церкви и братствомъ этой же церкви 34 р. 70 к. на украшеніе ея.

— *Видзскимъ* городскимъ головою Сигизмундомъ Ивановичемъ Волковскимъ пожертвовано 100 рубл. на приобретение для Видзской церкви колокола въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ во время крушенія поезда 17 октября 1888 г.

— Въ *Лотыгольскую* церковь, Вилейскаго уѣзда, литцемъ, непожелавшимъ объявить свое имя пожертвованы: 1) двухсторонній образъ Покрова Пресвятыя Богородицы и святителя Николая, въ кіотѣ, цѣною въ 53 р. и 2) цанч. кадило накладнаго серебра въ 50 р.

— Въ январѣ сего года д. ст. совѣтникомъ Ив. Ив. Зайченко, проживающимъ въ Москвѣ, пожертвованы въ *Молодовскую* церковь, Кобринскаго уѣзда, три священническія облаченія съ подризниками, цѣною на 265 р.

— Въ *Шерешевскую* церковь, Пружанскаго уѣзда, женою генераль-лейтенанта Бобровскаго пожертвованы воздухи большой и малые, шитые ею на малиновомъ бархатѣ золотомъ и серебромъ.

— 21 февраля, скончался исаломщикъ Чернянской церкви, Брестскаго уѣзда, *Иванъ Александровичъ*, 56 лѣтъ.

Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ

Исторія Русскаго Раскола,
извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества.

Составлена примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій Иваномъ Стрѣльбицкимъ.

Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

Адресоваться къ автору, преподавателю Одесской духовной семинаріи, въ г. Одессу.

— **Вакансіи:** Священника: въ с. *Березъ* (3)—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Сморгоняхъ* (9)—при Михаило-Архангельской церкви, въ с. *Голдовъ* (4)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ* (14) и въ с. *Тиховомъ* (15)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Андроновъ* (13)—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Кривичахъ* (9) и въ с. *Роговъ* (13)—Вилейскаго уѣзда. **Діакона:** при Вѣлостокскомъ соборѣ (6). **Псаломщика:** въ с. *Черняхахъ* (1) Врестскаго уѣзда, въ с. *Перковичахъ* (2) Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Ошдиль.

Новое предположеніе объ ознаменованіи предстоящаго юбилея *).

Въ № 6 Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за текущій годъ напечатано письмо П. I. В.—на съ проектомъ объ ознаменованіи предстоящаго полувѣкового юбилея со времени возсоединенія униатовъ съ православною церковью основаніемъ въ Вильнѣ *епархіальной библиотеки съ церковно-археологической коллекціей*. Мысль о такомъ учрежденіи бесспорно почтенна и заслуживаетъ полного сочувствія и скорѣйшаго осуществленія. Но предположенная библиотека съ коллекціей и по способу первоначальнаго устройства своего, и по составу лицъ, для пользованія которыхъ предназначается, едва ли можетъ съ полнымъ правомъ носить названіе епархіальной: она, и по словамъ автора проекта, *была бы собственно библиотекою городского духовенства въ Вильнѣ*. Не подлежитъ сомнѣнію, что такая библиотека можетъ быть открыта и независимо отъ юбилея, а если и приурочивать открытіе ея къ предстоящему юбилею, то лишь отъ имени учредителей и лицъ, имѣющихъ пользоваться ею. Безъ матеріальнаго участія значительнаго большинства епархіальнаго духовенства въ устройствѣ такой библиотеки и безъ пользованія ею самое наименованіе *епархіальная библиотека* звучало бы какъ то странно и не соответствовало бы дѣйствительности. Для того, чтобы достойно ознаменовать предстоящій юбилей *отъ лица всей епархіи*, мало и весьма мало нѣсколькимъ лицамъ городского духовенства открыть библиотеку и дать ей наименованіе *епархіальной*.—необходимо создать такое дѣло, которое и отвѣчало бы пожеланіямъ и пользамъ всей епархіи, и соответствовало бы благодарному воспоминанію о великой личности главнаго виновника юбилейнаго событія, и въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ принята бы матеріальное участіе дѣйствительно вся епархія.

Такимъ дѣломъ, по нашему мнѣнію, могло бы быть *устройство новаго училища для образованія священно и церковно-служительскихъ дочерей*. Въ Вильнѣ существуетъ уже двадцать восьмой годъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, женское училище духовнаго вѣдомства, учрежденное по мысли и стараніямъ въ Возѣ почившаго митрополита Іосифа (Сѣмашко). Въ учебно-воспитательномъ отношеніи училище это вполне отвѣчаетъ высокому своему назначенію, но по двумъ причинамъ оно не можетъ удовлетворить нуждъ всего епархіальнаго духовенства. Съ одной стороны, штатное число воспитанницъ весьма ограничено (въ послѣдніе два года ихъ

было не болѣе 109—111) и, при трехклассномъ составѣ училища съ двухгодичнымъ курсомъ, приемъ происходитъ только одинъ разъ въ два года на небольшое число вакансій (въ текущемъ, напр., году объявленъ приемъ лишь на 39 вакансій); съ другой стороны, по уставу оно назначено исключительно для священнослужительскихъ дочерей. Еще въ 1877 году, на пятномъ епархіальномъ съѣздѣ поднятъ былъ и обсуждался вопросъ о приспособленіи зданія настоящаго училища къ преобразованію въ шестиклассное или объ устройствѣ особаго епархіальнаго училища, и по 4 протоколу съѣзда назначена была епархіальною властію коммиссія для всесторонняго разсмотрѣнія даннаго вопроса. Къ какимъ результатамъ пришла эта коммиссія—намъ не извѣстно, но духовенство, какъ тогда, такъ и теперь испытываетъ крайній затрудненіи при опредѣленіи дочерей въ училище. Весьма многіе священники по личному опыту знаютъ, другіе видятъ на примѣрахъ сестей, родственниковъ и знакомыхъ, какъ трудно дать образованіе дочери, не понавѣй по недостатку вакансій въ свое училище. Въ такихъ случаяхъ лишь немногіе, болѣе состоятельные и малосемейные, опредѣляютъ дочерей въ гимназии, другіе въ уѣзды ие пансіоны, — кѣмъ то сказать, рѣдко отвѣчающіе своему назначенію; а многіе примиряются съ печальною и тяжелою для родительскаго сердца необходимостію оставить дочерей безъ школьнаго образованія. Если въ такія неблагопріятныя условія по воспитанію дочерей ставится значительная часть священно-служителей нашей епархіи, то гораздо хуже въ этомъ отношеніи положеніе церковно-служителей, неимѣющихъ правъ на воспитаніе дочерей въ училищѣ духовнаго вѣдомства. Рѣдкому изъ нихъ, поистинѣ счастливцу, удастся опредѣлить дочь свою въ училищный пріютъ при Вилейскомъ женскомъ монастырѣ, большинству же и тамъ отказываютъ, такъ какъ пріютъ назначенъ прежде всего для сиротъ и притомъ безъ различія сословій. Слѣдовательно, дочери церковно-служителей въ значительномъ большинствѣ по необходимости должны ограничивать образованіе свое предѣлами народнои школы, а какъ мало этого по нынѣшнимъ временамъ!...

Ясно, поэтому, что открытіе женскаго училища, куда могли бы поступать дочери священно-служителей, часто попадающіе теперь въ существующее въ Вильнѣ училище, а равно и дочери церковно-служителей, — есть *настоятельная потребность епархіи*. И когда всего естественнѣе подумать объ удовлетвореніи этой насущной потребности, какъ не теперь, наканунѣ почти грядущаго юбилея, — чтобы учрежденіемъ новаго женскаго училища достойно почтить и увѣковѣчить юбилейное торжество. Такое училище дѣйствительно было бы наилучшимъ памятникомъ признательности Литовскаго духовенства къ главному виновнику юбилейнаго событія, къ своему почившему святителю, приснопамятному митрополиту Іосифу, который придавалъ весьма высокое значеніе образованію дочерей духовенства, если объ открытіи въ 1861 году женскаго духовнаго училища писалъ: *„совершилось одно изъ драгоцѣннѣйшихъ, а можетъ быть, и полезнѣйшихъ моихъ предначертаній“* (Записки М. I., I, 243). Учредивъ новое женское училище, увеличивъ способы и средства къ образованію своихъ дочерей, духовенство завершило бы достойнымъ образомъ то, начало чему положено почившимъ святителемъ.

Но могутъ возразить: съ какими средствами приступить къ такому великому дѣлу, какъ учрежденіе новаго учебнаго

*) Обращаемъ серьезное вниманіе духовенства на это сочувственное предположеніе, вызванное настоятельнымъ спросомъ жизни. Ред.

заведенія? Желать-то можно много, а какъ на дѣлѣ осуществить добрыя пожеланія? — Намъ кажется, что, при сочувственномъ и единодушномъ отношеніи *всего епархіальнаго духовенства* къ настоящему дѣлу, оно могло бы устроиться весьма скоро и легко. И прежде всего, позволимъ себѣ указать на мирный уголокъ, гдѣ прилично и удобно было бы основать проектируемое училище. Это — уѣздный городъ Кобринъ, Гродненской губерніи, съ готовыми, хотя, быть можетъ, и нуждающимися въ ремонтѣ, зданіями закрытаго съ 1873 года мужскаго духовнаго училища. Зданія эти приспособлены къ потребностямъ благоустроеннаго учебнаго заведенія, такъ какъ заключаютъ въ себѣ довольно вмѣстительныя классныя комнаты, домовую церковь, бывшія квартиры начальствующихъ, флигеля для дортуаровъ и другихъ необходимыхъ помѣщеній и проч.; при нихъ же есть довольно обширный дворъ и садъ. Для полного шестикласснаго училища, по образцу такъ называемыхъ „епархіальныхъ“, конечно, недостаточно существующихъ зданій, но расширить ихъ вносльдствіи пристройками не то, что теперь же приобретать плацъ и возводить новыя постройки. Въ предвѣдѣніи затрудненій, какія пришлось бы испытать духовенству при расширеніи училищныхъ зданій, позволительно даже подумать о совершенно особой организаціи проектируемаго училища. Если не возможно будетъ открыть полного шестикласснаго училища, то слѣдуетъ ограничиться и четырехкласснымъ съ прогимназическимъ курсомъ ученія. При добромъ религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся, и такое училище было бы великимъ благодѣяніемъ для духовенства. Остается нерѣшеннымъ вопросомъ о средствахъ для содержанія предполагаемаго къ открытію училища. Единственными и совершенно надежными средствами для даннаго дѣла слѣдуетъ признать *личныя пожертвованія духовенства и взносы отъ церкви епархіи*. Да не оскорбится наше духовенство, если мы прямо скажемъ правду, что, при сравнительно лучшей обезпеченности, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, оно не несетъ рѣшительно никакихъ личныхъ жертвъ на свои учебныя заведенія, — нельзя же такой жертвой считать рублевый взносъ на содержаніе надзирателей въ семинаріи. Не говоримъ о великорусскомъ или малорусскомъ духовенствѣ, уплачивающемъ, при небольшомъ жалованьи, значительныя суммы изъ собственныхъ средствъ на мужскія и женскія учебныя заведенія; нашему духовенству слѣдовало бы поучиться заботливости о своихъ учебныхъ заведеніяхъ у собратьевъ въ сосѣднихъ епархіяхъ. Еще недавно, напр., съѣздъ духовенства Рижской епархіи опредѣлилъ значительныя личныя взносы отъ причтовъ на открываемое епархіальное женское училище, въ видѣ постоянного налога на земельныя причтовые надѣлы и процентнаго вычета изъ жалованья. Духовенство Минской и Волынской епархій несетъ также немалыя личныя жертвы на учебныя заведенія. Намъ думается, что и Литовское духовенство не отказалось бы отчислять на проектируемое женское училище ну хоть бы одинъ % съ получаемаго штатнаго жалованья, а это, при общей суммѣ жалованья причтовъ въ 303269 рублей, дало бы ежегодно на содержаніе училища не менѣе 3 тысячъ рублей. Справедливо было бы обложить вычетомъ для той же цѣли и вознагражденіе, получаемое нѣкоторыми причтами за отшедшія въ казну имѣнія, по вычетомъ нѣскольکو большимъ, приблизительно въ размѣрѣ 2½%, такъ какъ вознагражденіе это выдается причтамъ, гдѣ положено, сверхъ обычнаго штатнаго жалованья. При об-

щей суммѣ такого вознагражденія по епархіи въ 7330 р., 2½% вычетъ далъ бы болѣе 180 р. Въ случаѣ нужды, подлежаши бы извѣстному обложенію для той же цѣли земельныя причтовые надѣлы, доходныя оброчныя статьи и т. п. Что касается взносовъ отъ церкви епархіи, то, если не ошибаемся, въ настоящее время они дѣлаются лишь на содержаніе мужескихъ духовныхъ училищъ: по Виленскому округу въ размѣрѣ однокопѣчнаго подушнаго сбора и по Жировицкому округу въ размѣрѣ полуторакопѣчнаго такого же сбора. Если на содержаніе проектируемаго нами женскаго училища опредѣлить взносы отъ церкви епархіи въ размѣрѣ лишь ¼ копѣйки съ приходской души, то получилась бы сумма, превышающая 2½ тысячи рублей, а между тѣмъ такой сборъ не былъ бы слишкомъ обременителенъ для церкви епархіи. Полагаемъ, что и указанныхъ, вообщѣ надежныхъ источниковъ достаточно было бы на первыхъ порахъ для безбѣднаго содержанія собственно училища, въ особенности при соблюденіи имъ завѣта, даннаго митрополитомъ Іосифомъ Виленскому училищу, чтобы оно *„въ своемъ устройствѣ носило печать простоты, строгаго порядка и вмѣстѣ самой расчетливой экономіи въ отношеніи содержанія“*. Если бы въ будущемъ открылась надобность въ большихъ средствахъ и притомъ единовременно, для приведенія, напр., училища въ шестиклассный составъ, то, надо полагать, и Св. Синодъ, имѣя въ своемъ распоряженіи такъ называемый „капиталъ духовенства западнаго края“, простеръ бы руку помощи заботливому объ образованіи своихъ дочерей Литовскому духовенству.

Предвидимъ еще такое возраженіе противъ нашего проекта: удобно ли открывать училище въ отдаленномъ углу епархіи, въ небольшомъ уѣздномъ городѣ, и окажется ли возможнымъ составить тамъ хорошій, но недорогой педагогическій персоналъ? — Что касается окраиннаго положенія въ епархіи г. Кобринъ, то обстоятельство это не только не говоритъ противъ нашего проекта, но даже какъ будто подкрѣпляетъ его: при существованіи въ Кобринѣ благоустроеннаго женскаго училища, особенно шестикласснаго, вся епархія естественно, сама собой, распалась бы по образованію дочерей на два округа, примѣнительно къ существующимъ духовно-училищнымъ округамъ, и духовенству отдаленныхъ, напр., уѣздовъ Виленской или Ковенской губерніи не пришлось бы возить своихъ дочерей въ Кобринъ, хотя и послѣднее зло, при существованіи желѣзныхъ дорогъ, изрѣзавшихъ епархію по всѣмъ направленіямъ, не такъ велико и нетерпимо, чтобы можно было серьезно возражать на этомъ основаніи противъ проекта. Далѣе, въ гигиеническихъ и воспитательныхъ цѣляхъ для всякаго училища вообще, а тѣмъ болѣе женскаго, небольшой уѣздный городъ предпочтительнѣе многолюднаго и скученнаго губернскаго. И въ этомъ отношеніи Кобринъ съ усадьбой бывшаго духовнаго училища, расположенной совершенно отдѣльно, на краю города, — представляетъ вообщѣ подходящее мѣсто для проектируемаго училища. — Относительно педагогическаго персонала особенныхъ затрудненій, по нашему мнѣнію, не встрѣтилось бы. Виленское женское училище духовнаго вѣдомства изъ среды бывшихъ наставницъ могло бы дать опытную начальницу для правильной организаціи новаго училища и изъ среды окончившихъ курсъ лучшихъ воспитанницъ — помощницъ ей, классныхъ воспитательницъ. Второй священникъ городского собора былъ бы законоучителемъ и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ

совершалъ бы богослуженіе въ училищной Кирилло-Меовдѣвской церкви; діаконъ или псаломщикъ того же собора или другой городской церкви, свѣдущій въ церковномъ цѣли, былъ бы преподавателемъ этого предмета; для преподаванія прочихъ предметовъ нашлись бы наличныя опыты педагогическія силы въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ или, смотря по удобству, и свои штатныя учительницы. И всѣ эти люди, несомнѣнно, согласились бы за сравнительно недорогую плату трудиться и работать на пользу училища. Въ сосѣдней Минской епархіи есть женское духовное училище не въ уѣздномъ даже городѣ, а въ мѣстечкѣ Паричахъ и, насколько намъ извѣстно, совершенно успѣшно исполняетъ свое назначеніе; въ одной изъ малорусскихъ губерній при трехъ провинціальныхъ женскихъ монастыряхъ есть училища съ курсомъ первыхъ трехъ классовъ епархіальныхъ училищъ и состояніе въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла вполне удовлетворительно.

Такимъ образомъ, предположеніе объ устройствѣ женскаго училища въ г. Кобринѣ на нашъ личный взглядъ представляется во всѣхъ отношеніяхъ удобоисполнимымъ. Если бы настоящій нашъ проектъ удостоился милостиваго вниманія и одобренія со стороны благоначетельнаго нашего Владыки, то съ его благословенія и разрѣшенія майскіе благотворительныя сѣзды обсудили бы это дѣло во всѣхъ подробностяхъ, и къ празднованію юбилея въ Іюль мѣсяцъ *) могъ бы быть принципиально рѣшенъ вопросъ о новомъ женскомъ училищѣ, къ которому, — добавимъ въ заключеніе, — совершенно необходимо, на благодарное памятованіе о главномъ виновникѣ юбилейнаго событія „Иосифовскимъ“, по подобію „Исидоровскаго“ училища въ С.-Петербургѣ и „Филаретовскаго“ въ Москвѣ. Если бы по какимъ либо юридическимъ причинамъ женскомъ училищѣ не удалось бы, то есть много другихъ способовъ почтить и увековѣчить юбилей: въ тѣхъ же зданіяхъ б. Кобринскаго училища, — о которыхъ, кстати припомнить, въ 1887 году сѣздъ Жировицкаго округа выразилъ надежду, что они „современемъ, быть можетъ, опять пригодятся духовенству“, — устроить учебно-ремесленную школу, какъ въ Нижегородской епархіи, или духовно-педагогическую семинарію, какъ въ Подольской, для дѣтей духовенства, лишенныхъ возможности продолжать ученіе въ духовныхъ училищахъ; при неудобствѣ или невозможности осуществить это, — открыть въ тѣхъ же зданіяхъ или въ зданіяхъ закрытыхъ въ 1874 году монастырей (Березвцакаго, Торкашскаго, а отчасти и Ворунскаго) приюты и богадѣльни для призрѣнія заштатныхъ престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія и ихъ семействъ, а равно вдовъ и сиротъ духовенства, какъ это сдѣлано въ епархіяхъ Саратовской, Полтавской и другихъ. ***

Пятидесятилѣтіе воссоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ **).

(1839—1889)

(Историческій очеркъ).

IV.

Кромѣ заботъ объ общемъ направленіи уніатскаго дѣла, приспѣло время подумать и о высшихъ представителяхъ

*) Именно 8-го Іюня. Ред.

**) См. № 9.

уніатской церкви, такъ какъ іерархія ея пачала рѣдѣть. Если не считать престарѣлаго митроп. Булгака, то преосв. Іосифъ оставался единственнымъ уніатскимъ епископомъ въ Россіи. Въ виду этого въ началѣ 1834 года, по указанію преосв. Іосифа, возведены были въ санъ епископа слѣдующіе лица: членъ греко-уніатской коллегіи, архимандритъ Іосафатъ Жарскій (Шинскій), ассесоръ Лужинскій и ректоръ Жировицкой семинаріи, протоіерей Антоній Зубко (Брестскій).

Дѣлаемъ небольшое отступленіе отъ главнаго предмета нашей рѣчи, чтобы ближе познакомиться съ новыми двумя **) соработниками преосв. Іосифа, подготовившими воспомянутое нынѣ событіе. Протоіерей Василій Лужинскій, по происхожденію своему былъ бѣлорусъ, сынъ уніатскаго священника, настоятеля Старо-Руднянской церкви, Рогачевского уѣзда, Могилевской губерніи. Родился онъ, приблизительно, въ 1788—1789 г. и первоначальное образованіе получилъ въ свѣтской школѣ, потомъ учился въ уніатской полоцкой семинаріи, наконецъ, поступилъ въ главную виленскую семинарію. Въ 1819 году архіепископъ Красовскій, полюбившій и приблизившій къ себѣ Лужинскаго, рукоположилъ его во священника, сдѣлалъ при себѣ комиссаріемъ ad latus и поручилъ ему управленіе полоцкою семинаріей въ должности инспектора съ правами ректора. Полюбилъ и Лужинскій своего покровителя и когда Красовскаго въ качествѣ подсудимаго вызвали къ Петербургу (1822), первый, не колеблясь, отказался отъ инспекторства, и отъ епархіальныхъ должностей и вмѣстѣ съ архіепископомъ уѣхалъ тудаже, чтобы раздѣлить съ нимъ скорби опальнаго его положенія. Въ 1824 году виленскій университетъ избралъ Лужинскаго въ префекты главной семинаріи, — а духовное начальство возвелъ его въ званіе казеннаго капеллана, состоя въ должности совѣтника и имѣя право на епископство. Состой въ должности совѣтника протоіерей, Лужинскій вызванъ былъ въ Петербургъ въ ассесоры особой греко-уніатской коллегіи (1828), а когда, по смерти Мартусевича, Полоцкая епархія отдана была митрополиту Булгаку, то послѣдній, не имѣя возможности довѣрять ея, отправилъ туда въ качествѣ своего довѣреннаго лица Лужинскаго, снабдивъ его обширными полномочіями. Съ этого времени и началась его дѣятельность, направленная къ воссоединенію уніатовъ съ православною церковію. Пользуясь своими полномочіями въ полоцкой епархіи, прот. Лужинскій убѣждалъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ къ воссоединенію и съ тѣхъ, которые изъявили свое согласіе, бралъ подписки, что они добровольно присоединятся къ православію вмѣстѣ съ своими архимонахами, когда настанетъ для этого благоприятное время. Въ октябрѣ 1833 года полномочія прот. Лужинскаго еще болѣе были усилены назначеніемъ его въ предсѣдатели полоцкой консисторіи съ оставленіемъ за нимъ и прежней должности ассесора греко-уніатской коллегіи. Предъ этимъ главному руководителю всего дѣла воссоединенія, преосв. Іосифу онъ писалъ слѣдующее: „Исполняя желаніе вашего преосвященства, слѣдую сообщать, что я разность по вѣрѣ между восточною и западною церквами считаю плодомъ мудрствованій человеческихъ, а не существенными истинами христіанства, и что изъ любви ко благу церкви и отечества

**) Іосафатъ Жарскій, возведенный въ санъ епископа, вскорѣ умеръ и, какъ самъ заявилъ, мало былъ причастенъ тѣмъ доблестнымъ трудамъ, какіе понесли два его товарища. Зап. Іосифа м. литов. т. 1, стр. 113.

готовъ во всякое время присоединиться къ прародительской нашей греко-россійской церкви, — впрочемъ полагаюсь совершенно на благоразуміе начальства, что сей поступокъ мой будетъ способствовать общему восприсоединенію греко-унітскаго народа къ оной же церкви, а не возбуждать въ немъ отвращенія къ единокровнымъ своимъ братьямъ и собственному отечеству—Россіи“. 28 янв. 1834 года пр. Василій Дужинскій хиротонисанъ былъ митр. Булгакомъ, преосвящ. Іосифомъ Сѣмашко и преосв. Іосафомъ Жарскимъ.

Другой не менѣ великій сотрудникъ преосвящ. Іосифа Антоній Зубко, — сынъ унітскаго священника, — уроженецъ Ленельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, мальчикомъ-сиротой поступилъ въ полоцкую семинарію. По окончаніи курса ученія въ послѣдней, онъ перешелъ въ іезуитскую академію, гдѣ вмѣстѣ съ другими унітскими учениками перенесъ массу неурядицъ и преслѣдованій отъ польскихъ студентовъ — католиковъ. Тогда именно зашла въ душу Зубки сильнѣйшая антипатія къ іезуитамъ и ихъ политикѣ. Образованіе свое Зубко довершилъ на богословскомъ факультетѣ вилenskaго университета, гдѣ въ первый разъ познакомился съ Сѣмашкою. Здѣсь, подъ сводами главной семинаріи, сошлись будущіе дѣятели унітской церкви, подъ градомъ насмѣшекъ со стороны поляковъ — студентовъ читали журналъ „Улей“ и, сблизившись, одинаково чувствовали гнѣвъ католицизма и латинства. „Я видѣлъ, говорилъ впоследствии Антоній Зубко, — что римская церковь посылъ въ нѣдрахъ своихъ нужный ей обскурантизмъ, препятствующій всякому прогрессу, я видѣлъ упорное стремленіе ко всемирному распространенію своей власти, охраняемой обскурантизмомъ, при чемъ не пренебрегалось никакими средствами, видѣлъ, что вся ея христіанская миссія разнеситъ фанатическую ненависть, видѣлъ, что она враждебно вторгается со степенью магистра, Зубко на время возвратился въ Полоцкъ, былъ профессоромъ мѣстной семинаріи по кафедрѣ философіи и посвященъ въ санъ іерея безъ вступленія въ бракъ. Вскорѣ онъ отправился въ Петербургъ въ римско-католическую коллегію, гдѣ снова встрѣчается съ Сѣмашкою, бывшимъ тогда также членомъ этой коллегіи. Здѣсь оба знаменитые друга были неразлучны и въ запятіяхъ, и въ развлеченияхъ; имѣли общій столъ и квартиру, читали все, что было лучшаго въ русской литературѣ, спорили и вели систематическую борьбу съ членами коллегіи, враждебно относившимися къ унітатамъ. Когда унітскій вопросъ сталъ назрѣвать, когда для умственного подъема унітскаго духовенства, рѣшено было открыть для Литовской епархіи семинарію въ Жировицахъ, то во главѣ этого духовнаго расадника, назначеннаго для перевоспитанія ополченнаго унітскаго молодаго поколѣнія, поставленъ былъ какъ ректоръ, членъ коллегіи, протоіерей Антоній Зубко. Въ открытой унітской семинаріи приняты уставъ и все внутреннее устройство православныхъ семинарій, начальникъ и профессора ея, хотя также унітаты, но при высокомъ своемъ образованіи, уже были предрасположены къ православію. Въ декабрѣ 1833 года состоялся указъ о бытіи Зубко унітскимъ брестскимъ епископомъ, викаріемъ Литовской епархіи. Въ февралѣ же слѣдующаго года состоялась его хиротонія въ Петербургѣ въ унітской церкви, которая была совершена митр. Булгакомъ, пр. Іосифомъ Сѣмашкою, пр. Іосафомъ Жарскимъ и пр. Василіемъ Дужинскимъ. Замѣчательно письмо прот. Антонія Зубко, от-

правленное преосв. Іосифу предъ хиротоніей; оно какъ нельзя болѣе характеризуетъ его, какъ общественнаго дѣятеля и будущаго православнаго архипастыря. „Ваше преосвященство давно уже знаетъ мой образъ мыслей и мои чувства къ правосл. греко-россійской церкви; знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣровацій этой церкви и въ заблужденіяхъ римлянъ; знаете мое негодованіе къ проицамъ латинявъ и поляковъ унію произведшихъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полтора миліона народа русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія унітатовъ въ лоно православной церкви; знаете мою готовность присоединиться самому онымъ же къ сей нашей общей матери, прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, которыя правительству благоудбно будетъ принять по унітскому дѣлу; все это знаете и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего пр—ва, объявляю вамъ о семъ письменно“³⁴).

Съ посвященіемъ новыхъ епископовъ, унітскіе іерархи въ полномъ составѣ приступили къ дѣламъ своей церкви. Самымъ важнымъ ихъ распоряженіемъ было теперь введеніе въ унітской церкви служебниковъ Московской печати, и устройство иконостасовъ. Первое распоряженіе — для духовенства, второе — для народа были самыми рѣшительными и брами къ очищенію уніи отъ примеси латинства и къ возстановленію древняго единенія унітатовъ съ православною восточною церковію. Съ Синодомъ, обративши вниманіе на скудную средства большинства унітскихъ церквей, опредѣлили отпустить бездешежно изъ Московской Синодальной типографіи — необходимое число служебниковъ, а коллегія назначила по пяти тысячъ рублей на епархіи для устройства иконостасовъ. Раздача служебниковъ московской печати причиной сего были интриги польско-латинской партіи, которая всевозможными средствами старалась замедлить это дѣло. Однако энергичныя распоряженія, и благовременныя воздѣйствія словомъ и властію, а также личный дозоръ пр—ныхъ Іосифа и Василія помогли осуществленію дѣла, согласно предначертаніямъ высшаго правительства³⁵).

Важность и обиліе вопросовъ, возбужденныхъ начавшимся дѣломъ общаго воссоединенія унітатовъ, вызвали учрежденіе особаго **секретнаго комитета по уніт-**

³⁴) Послѣ такихъ писемъ Василія Дужинскаго и Антонія Зубки, — писемъ, исполненныхъ самой горячей преданности правосл. церкви, какъ смѣлы и наивны должны показаться клеветы распущенныя латино-поляками и до сихъ поръ провозимыя ими въ своей литературѣ о тѣхъ нечистыхъ побужденіяхъ, которыя будто бы двигали главными дѣятелями въ исторіи воссоединенія унітатовъ съ православными. Честолюбіе — вотъ главное побужденіе, по мнѣнію латинявъ, руководившее дѣятелей воссоединенія! Но развѣ сіи дѣятели, стоявшіе у кормила правленія своей церкви, надѣленные полномочіями и прерогативами, люди со всеми шансами на повышенія и высшія іерархическія должности, — развѣ эти люди не могли добиться всего, что связано съ честолюбіемъ, помимо воссоединенія?! Нѣтъ, не истина, а безсильная злоба руководитъ латинянами, когда они навязываютъ дѣятелямъ воссоединенія такіе мотивы ихъ трудовъ. Почему это такъ — Sapiens Scit. Пр. Соб. 1884 г. Май, стр. 29—33 и д.

³⁵) За подробнымъ обзоромъ дѣйствій, предпринятыхъ къ осуществленію этихъ важныхъ распоряженій, отсылаемъ благосклоннаго читателя къ Зап. пр. Іосифа, особенно, къ приложеніямъ этихъ записокъ.

скимъ дѣламъ³⁶⁾, цѣлю коего было согласовать дѣйствія православнаго и униатскаго духовенства и тѣмъ приготовить мѣры, которыя нужно принять въ послѣдствіи для успешнаго хода униатскаго дѣла. Секретный комитетъ началъ свои дѣйствія (1835) постановленіемъ о воспитаніи дѣтей греко-униатскаго духовенства, подчинивъ униатскія духовныя училища комиссіи духовныхъ училищъ и проч.³⁷⁾ Между тѣмъ мѣры относительно искорененія нововведеній, не свойственныхъ греко-россійской церкви, слѣдовали и осуществлялись своимъ чередомъ. Изъ униатскихъ церквей выводились органы, колокольчики, монашества и т. п.

Чѣмъ ближе подвигалось униатское дѣло къ предначертанной цѣли, тѣмъ болѣе встрѣчало оно отовсюду преграды и тѣмъ сильнѣе огорчало его дѣятелей, выбивавшихся изъ силъ подъ градомъ направленныхъ противъ нихъ штриговъ и козней латинской партіи. Волѣ другихъ тяготился такимъ положеніемъ униатскаго дѣла — душа его — пр. Іосифъ, который и письменно, и словесно настаивалъ на подчиненіи греко-униатской коллегіи Св. Синоду, видя въ секретномъ комитетѣ для униатскихъ дѣлъ только переходную мѣру, а самья дѣла считая шаткими и колеблющимися. При такомъ положеніи, которое, по словамъ пр. Іосифа, было для него тягостнымъ, а для общаго дѣла безполезнымъ, онъ опять рѣшился лично присоединиться къ православной церкви, о чемъ написалъ С.-Петербургскому митрополиту Серафиму. Когда объ этомъ стало вѣдомо Государю, отъ пр. Іосифа потребованы были свѣдѣнія о причинахъ такой рѣшимости. Послѣдній изложилъ эти причины въ пространной запискѣ, которая имѣла полный успѣхъ³⁸⁾. Такимъ образомъ, 1837 годъ начался замѣчательнымъ событіемъ въ униатской церкви: въ январѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату, коимъ повелѣвалось всѣмъ духовными дѣлами греко-униатскаго вѣроисповѣданія завѣдывать Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ тѣми же правами и на томъ же основаніи, какъ завѣдывалъ ими доселѣ мѣнштеръ внутреннихъ дѣлъ. Это былъ новый давно желанный для пр. Іосифа шагъ подведенія униатовъ подъ управленіе единообразное съ православными. Униатскія дѣла перешли теперь отъ Блудова къ графу Протасову. Протасовъ, — по словамъ пр. Іосифа, — былъ не менѣе благороднаго характера, и ежели не столь обширнаго ума, какъ Блудовъ, то болѣе живаго и дѣятельнаго. Онъ принялся съ полнымъ рвеніемъ за униатское дѣло и заботился о немъ всю свою жизнь³⁹⁾. Выдающимися распоряженіями Протасова въ первый годъ его управленія греко-униатскими дѣлами было порученіе пр. Іосифу обозрѣть свою и часть бѣлорусской епархіи и командированіе прокурора греко-униатской коллегіи Серно-Соловьевича въ униатскія епархіи для дознанія, какъ успѣшно приводятся въ исполненіе мѣры правительства относительно введенія православныхъ обрядовъ въ униатскихъ церквахъ.

³⁶⁾ Членами его были слѣдующіе лица: митр. петербургскій Серафимъ, московскій Филаретъ, греко-униатскій Булгакъ, архіен. тверской Григорій, епископъ литовскій Іосифъ Сѣмашко, графъ Толстой, князь Голицынъ, статсъ-секретарь Тавіевъ, синодальный об.-прокуроръ Нечаевъ и д. ст. сов. Ханниковъ.

³⁷⁾ Пр. Обзор. 1881 г. Апр. 728—732.

³⁸⁾ Записки Іосифа, м. литовскаго т. I, стр. 712—719.

³⁹⁾ Ibid стр. 108.

Въ апрѣлѣ 1837 года пр. Іосифъ отправился въ униатскія епархіи съ твердымъ намѣреніемъ подвигнуть тамъ дѣло какъ можно ближе къ воссоединенію. Оказалось, что распоряженія коллегіи не вездѣ были исполнены: въ бѣлорусской епархіи 150 церквей оставалось безъ иконостасовъ и многіе изъ подвѣдомаго пр. Іосифу духовенства отправляли литургію по стариннымъ служебникамъ, а вновь разосланныя книги московской печати лежали безъ употребленія. Въ виду этого тотчасъ же дано было предложеніе бѣлорусской консисторіи устроить въ шестимѣсячный срокъ иконостасы и престолы во всѣхъ церквахъ, съ тѣмъ, чтобы священниковъ, которые не исполняютъ этого предписанія, отрѣшать отъ приходовъ. Кроме сего, викарію бѣлорусской епархіи епископу Василю (Дужинскому) пр. Іосифъ предложилъ произвести тщательный осмотръ церквей епархіи и побудить духовенство энергичнѣе вести дѣло къ предначертанной цѣли⁴¹⁾.

Что касается поѣздки Соловьевича, то она также не осталась безъ послѣдствій для общаго хода униатскаго дѣла. Какъ и пр. Іосифъ, Соловьевичъ имѣлъ возможность много разъ убѣдиться, какъ мало прививались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ распоряженія правительства. Докладывая о такомъ печальномъ положеніи униатскихъ церквей, Соловьевичъ представилъ графу Протасову свои соображенія, какъ удобнѣе и успѣшнѣе достигнуть приведенія сихъ церквей въ православный видъ. Протасовъ поставлялъ на видъ коллегіи такіе безпорядки униатской церкви; митрополитъ Булгакъ, въ свою очередь, выговаривалъ эти безпорядки консисторіи и всему духовенству⁴²⁾. Такимъ образомъ, съ одной стороны, ревзія пр. Іосифа, съ другой — командировка Соловьевича сообщили униатскому дѣлу сильный толчекъ и дали ускоренное движеніе.

Въ томъ-же 1837 году сдѣланы были еще весьма важныя распоряженія, имѣвшія большое значеніе для греко-униатскаго духовенства. Чтобы предотвратить въ семействахъ послѣдняго смѣшеніе униатскаго и латинскаго обрядовъ, воспрещено было римско-католическимъ священникамъ крестить и записывать въ метрическія книги крестовъ дѣтей, рожденныхъ отъ греко-униатовъ и — рукополагать во діаконы и священники по греко-униатскому вѣдомству таковыхъ лицъ, которыхъ жены исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, по сему послѣднимъ представлено присоединиться къ греко-униатскому вѣроисповѣданію. Наконецъ, въ слѣдствіе личнаго соглашенія съ архіепископомъ Минскимъ Никаноромъ, пр. Іосифъ сдѣлалъ, какъ самъ онъ выражается, „новый шагъ сближенія съ православною церковью — шагъ довольно смѣлый“ —, именно, сдѣлалъ распоряженіе о безпрятственномъ допущеніи православныхъ священниковъ совершать богослуженіе въ нѣкоторыхъ греко-униатскихъ церквахъ для жителей, живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ православныхъ⁴³⁾.

Наступилъ 1838 годъ — канунъ развязки латино-польскаго узла, извѣстнаго подъ именемъ уни. Начало этого года ознаменовано смертію униатскаго митрополита Іосафата Булгака. Въ одно почти время съ митрополитомъ умеръ и викарій епископъ Іосафатъ Жарскій. Кончина означен-

⁴¹⁾ Ibid. стр. 110 и прилож. Рус. Вѣст. 1864 г., Сентябрь стр. 327 и далѣе. Римско-католики, конечно, съ своей точки зрѣнія толкуютъ энергичныя распоряженія пр. Іосифа. См. O unii w Polsce, Helleniusza, стр. 175.

⁴²⁾ Вѣст. Европы 1872, Апр. стр. 545—550.

⁴³⁾ Зап. Іосифа, м. литовскаго т. I, стр. 111.

ныхъ лицъ въ разсматриваемое время являлась крупнымъ фактомъ въ жизни уніятской церкви, такъ какъ ускорила рѣшеніе уніятскаго вопроса. Казалось, само время устраивало препятствія дѣлу воссоединенія и въ составъ высшей іерархіи выдвигало лицъ, вполне преданныхъ православію. Пр. Іосифъ получилъ теперь мѣсто председателя въ греко-уніятской коллегіи, а пр. Василій сдѣлался самостоятельнымъ правителемъ бѣлорусской епархіи⁴⁴). Къ этому времени уніятскій вопросъ настолько созрѣлъ, что духовенство литовской епархіи настойчиво просило объ официальном объявленіи ихъ присоединенія. „Греко-уніятская церковь литовской епархіи, — писалъ пр. Антоній (Зуко) графу Протасову, — уподобляется вновь острожному зданію, остающемуся безъ крыши. То есть, я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, дабы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи нашей церкви къ греко-російской, согласно желанію почти всего духовенства“⁴⁵). Чтобы поставить и бѣлорусскую епархію въ положеніе болѣе благоприятное для воссоединенія съ православіемъ, изыскана была такого рода мѣра: духовному начальству обѣихъ уніятскихъ епархій разрѣшено было, по взаимному между собою сношенію, перемѣщать священниковъ изъ одной епархіи въ другую, чѣмъ дана была возможность въ скорѣйшее время наполнить бѣлорусскую епархію благонадежными лицами. При этомъ дано было позволеніе уніятскимъ архіереямъ посылать священниковъ и монаховъ въ православныя монастыри великороссійскихъ губерній, для ближайшаго ознакомленія съ греко-восточными обрядами, съ тѣмъ, чтобы они находились подъ непосредственнымъ начальствомъ архимандритовъ тѣхъ монастырей, въ кои будутъ посланы. Эту мѣру епархіальное начальство могло прилагать и къ тѣмъ изъ духовенства, которые окажутся неблагонадежными и противодѣйствующими видамъ правительства“⁴⁶).

Общее предчувствіе близости грядущаго присоединенія уніятствъ возбуждало латинячь ко всевозможнаго рода противодѣйствіямъ намѣренію правительства. Везильная злоба ихъ выбивалась изъ силъ, хотѣла превзойти сама себя, придумывая средства къ агитаціи противъ воссоединенія. „Латинское духовенство, скажемъ словами пр. Іосифа, съ помѣщиками дѣлалось смѣлѣе и смѣлѣе. Оно совращало уніятствъ келейно и даже устраиваемыми для сего миссіями. Оно строило своевольно церкви и часовни, гдѣ надѣялось повредить уніятствъ. Оно употребляло въ свою пользу, и часто удачно, отлученныхъ къ нимъ базилианъ, происшедшихъ изъ латинячь. Оно иногда доходило до особенной дерзости. Напримѣръ, управлявшій виленскою епархіею Микудцій письменно опубликовалъ выдуманное имъ Высочайшее повелѣніе, якобы совращеннымъ уніятствъ дозволено оставаться въ латинствѣ. Наущаемые латинячами и ободряемые потворствомъ гражданскихъ начальствъ, неблагонамѣренныя или колеблющіеся еще духовныя изъ уніятствъ тоже становились смѣлѣе и дерзновеннѣе особенно въ бѣлорусской епархіи“⁴⁷). Но какъ ни сильна была крамола

латинячь, какъ ни напряжены были ихъ старанія повредить предстоящему дѣлу, послѣднее быстрыми шагами безповоротно шло къ своему доброму концу.

Для наблюденія за ходомъ близившагося къ развязкѣ уніятскаго дѣла, графъ Протасовъ въ половинѣ того же 1838 года послалъ въ уніятскія епархіи чиновника Скрипичина. По отзыву пр. Іосифа поѣздка послѣдняя была не безвредна. Сама по себѣ она имѣла прекрасную цѣль, именно, внушить благоразуміе гражданскимъ и епархіальнымъ начальствамъ. Но Скрипичинъ не слишкомъ былъ благоразуменъ и выболталъ многое не только чиновникамъ, но и латинскимъ помѣщикамъ. Такимъ образомъ, направленіе уніятскаго дѣла, бывшее у многихъ сомнительнымъ, сдѣлалось для всѣхъ яснымъ и угрожающимъ катастрофою. Этимъ объясняется рѣшительное сопротивленіе уніятскаго духовенства по нѣкоторымъ мѣстностямъ бѣлорусской епархіи⁴⁸). Но это именно сопротивленіе духовенства, подогрѣваемое агитаціей латинской партіи и показало пр. Іосифу, что медлительность можетъ только повредить дѣлу. По этому 1-го декабря 1838 года онъ подалъ записку о необходимости безотлагательно присоединить уніятствъ къ православной церкви. Графъ Протасовъ передалъ эту записку на разсмотрѣніе митрополитовъ московскаго и кievскаго. Оба митрополита раздѣляли мнѣніе пр. Іосифа, что медлить болѣе воссоединеніемъ уніятствъ не слѣдуетъ и по-сему обсудили и подробности совершенія и объявленія присоединенія.

VI.

Наступилъ, наконецъ, памятный 1839 годъ. Тамъ какъ къ воссоединенію все было готово, то оставалось только оформить самый актъ его. Въ виду этого, въ февралѣ мѣсяцѣ собрались въ городъ Полоцкъ всѣ греко-уніятскіе епископы съ важнѣйшими представителями блага греко-уніятскаго духовенства. Здѣсь составленъ былъ соборный актъ о воссоединеніи уніятствъ съ православною церковью, а также всенодданнѣйшія прошенія отъ уніятствъ, — одно о желаніи присоединиться, а другое объ оказаніи уніятствъ снисхожденія относительно нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ нажитыхъ временемъ, но единству церкви не противныхъ⁴⁹). Насталъ и день 12 февраля, въ который тогда всероссійская церковь праздновала недѣлю православія. Въ этотъ день пр. Іосифъ служилъ литургію въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ. Служеніе это отличалось особенностію, ясно указывавшею на конецъ уни: въ это нани на литургіи были поминаемы православныя патріархи. Послѣ литургіи, пр. Іосифъ, въ сослуженіи епископовъ Василя и Антонія и многочисленнаго духовенства, совершилъ благодарственный молебенъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей августѣйшей фамилии. Впечатлѣніе произведенное служеніемъ въ Полоцкѣ, описано Скрипичинымъ въ его донесеніи графу Протасову „12 февраля, въ день Православія служилъ литургію епископъ Іосифъ, а потомъ всѣ три епископа служили соборно благодарственный молебенъ, при большомъ стеченіи народа; во время всего богослуженія воспоминаемы были только православныя патріархи, что не произвело ни малѣйшаго неблагопріятнаго впечатлѣнія, а паружный видъ епископа (Антонія⁵⁰),

⁴⁴) Ibid т. I, стр. 114—115; записки Василя Лужинскаго, арх. Полоцкаго Прав. Соб. 1835 г. Февр. стр. 163—165.

⁴⁵) Пр. Об. 1881 г., Апр. стр. 741.

⁴⁶) Вѣст. Евр. 1872 г., Авг. стр. 560.

⁴⁷) Зап. Іосифа м. литовскаго т. I, стр. 114—115. О поступкахъ уніятскаго духовенства, совершенныхъ несомнѣнно подъ вліяніемъ латинячь см. Вѣст. Евр. 1872 г. Авг., стр. 561—576.

⁴⁸) Зап. Іосифа м. литовскаго т. I, стр. 115—116.

⁴⁹) Разумѣется бритье бороды, ношеніе костюма особаго покроя и проч.

⁵⁰) Преосвящ. Антоній къ этому времени отпустилъ уже бороду и волосы и ходилъ въ рясы православнаго духовенства.

какъ бы свидѣтельству о готовности литовской епархіи, кажется поколебать и послѣднія надежды благонамѣренныхъ" ⁵¹⁾). Для сохраненія на мѣстѣ официального слѣда о знаменательномъ фактѣ пребыванія въ городѣ Полоцкѣ трехъ греко-уніятскихъ епископовъ, довершившихъ соборнымъ актомъ воссоединеніе уніатовъ, занесено по журналу Консисторіи и Правленія семинаріи о посѣщеніи ими сихъ присутственныхъ мѣстъ.

Соборный актъ и всеподобишія прошенія уніатовъ переданы были старшему изъ епископовъ — пр. Іосифу, чтобы послѣдній, чрезъ Оберт-Прокурора графа Протасова, повергнуть ихъ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора. По величайшей важности акта о воссоединеніи уніатовъ, какъ историческаго документа, исправившаго роковую ошибку 1596 года, считаемъ не лишнимъ привести его въ подлинникъ. Вотъ въ какихъ словахъ изложено было постановленіе о воссоединеніи бѣлорусскихъ уніатовъ въ 1839 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа,

Мы, благодію Божію, Епископы и Священный Соборъ Греко-Уніятской церкви въ Россіи, въ неоднократно совѣщаніяхъ, приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ святыхъ, апостольскія, православно-каѳолическія церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на Востокъ насаждена, отъ Востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла божественныя догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суетумдрія. Въ семъ блаженномъ и превозвѣщенномъ вселенскомъ союзѣ церковь наша составляла нераздѣльную часть греко-россійской церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти римской церкви, подъ названіемъ уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами восточное богослуженіе на природномъ нашемъ русскомъ языкѣ, всѣ священныя обряды и самыя постановленія восточной церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство сколь чистыми и непреложными признаны были нами древніе восточныя уставы!); но хитрая политика бывшей польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго латинскаго духовенства, петербургскаго духа русской народности и древнихъ обрядовъ православнаго востока, устремили всѣ силы свои къ изглаженію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по приятии уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣвляемые въ своихъ правахъ, переходили въ римское исповѣданіе, а мѣщане и крестьяне, не измѣняя обычаевъ предковъ, еще сохранившіеся въ уніи, терпѣли тяжкое угнетаніе. Но скоро обычаи и священныя церковныя обряды, постановленія и самое богослуженіе нашей церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились латинскіе, вовсе ей несвойственныя. Греко-уніятское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и униженіи, порабощено римскимъ и было въ опасности подвергнуться

наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, если бы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемыя нами области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть уніатовъ воссоединилась тогда же съ восточною православно-каѳолическою церковью и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть церкви Всероссійскія; остальные же нашли по невозможности въ благодѣтельномъ русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству иныиъ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшней полною независимостью церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолібіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священныя обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони восточной, искони русскаго церкви. Остается желать только, дабы сей древній боголюбивый порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего уніятскаго въ Россіи населенія; дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ церковью Россійскою, сіи прежнія чада ея могли на лошѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преусиженіе, котораго лишены были во время своего отчужденія. По благодти Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей православно-каѳолической восточной, и въ особенноти Россійской церкви, не столько духомъ, сколько вышшею зависимостью и неблагопріятными событиями; плѣтъ же, по милости всеподобишаго Бога, такъ снова приблизилась къ ней, что нужно не столько уже возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

По сему въ теплыхъ, сердечныхъ моленіяхъ, призывая на помощь благодати Господа Бога и Спаса нашего І. Христа (который единъ есть истинная Глава единыи истинныи Церкви) и святаго всеосвящающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашей церкви съ православно-каѳолическою восточною церковью и по сему пребывать отнынѣ, кущю со ввѣренными намъ частями, въ единомысліи со святѣйшими восточными Православными патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода.

2) Всеподобишше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настояще намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію оного къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы подлѣ благотворнымъ его скипетромъ, ео всѣмъ русскимъ народомъ, совершенно еданными и неразлучными устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїединнаго Бога, по древнему чину апостольскому, по управленію святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей православно-каѳолическаго церкви.

Въ увѣреніе чего мы всѣ епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и удостовѣреніемъ общаго на сіе согласіе прочаго греко-уніятскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи трехсотъ пяти.

⁵¹⁾ Вѣст. Евр. 1872 г. Сент. стр. 36.

Дать въ Богоспасаемое градъ Полоцкъ, лѣта отъ сотворенія міра семь тысячъ триста сорокъ седьмь, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятаго, мѣсяца февраля въ двѣнадцатый день, въ подѣлю Православія*.

Подлинный подписаць Іосифомъ, епископомъ литовскимъ, Василемъ, епископомъ Оршанскимъ, управ. Вѣлорусской епархіей Антоніемъ, епископомъ Брестскимъ, викариемъ литовской епархіи и другими важнѣйшими представителями греко-уніятскаго духовенства⁵²⁾.

Этотъ актъ и всенодѣйшія прошенія уніатовъ 26 февраля пр. Іосифъ вручилъ графу Протасову, а послѣдній доложилъ ихъ Государю въ Аничковскомъ дворцѣ. 1-го марта Государь Императоръ особымъ указомъ повѣлѣлъ оберъ-прокурору Св. Синода актъ и прошенія уніатовъ внести въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Церкви постановленіе и удовлетворить возсоединяемое духовенство въ ихъ просьбѣ касательно нажитыхъ временемъ обычаевъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвши сданныя ему бумаги, опредѣленіями отъ 6 и 13 марта постановилъ слѣдующее: поднести Государю Императору при особомъ докладѣ синодальное дѣніе, содержащее въ себѣ постановленіе о принятіи греко-уніятской въ Россіи церкви въ полное и совершенное общеніе святыя, православно-каѳолическія восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской. Кромѣ того, во всенодѣйшемъ докладѣ Св. Синодъ полагалъ: а) управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнее основаніи впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть соглашено съ управленіемъ древле-православныхъ епархій, б) греко-уніятскую духовную коллегію поставить въ отношеніе къ Св. Синоду на степень московской и грузино-имеретинской Св. Синода конторъ и имевать ее вѣлорусскою духовною коллегіею; в) преосвященному Іосифу, епископу литовскому быть предсѣдателемъ сей духовной коллегіи съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа⁵³⁾. Такое Синодальное дѣніе 25 марта 1839 г. въ празникъ Благовѣщенія при всенодѣйшемъ докладѣ было поднесено Государю Императору на утвержденіе. Государь собственноручно благоизволилъ утвердить докладъ такими словами: „*Благодарю Бога и принимаю. Николай*“ (Продолженіе впрѣдъ)

Положеніе русскихъ жителей города Львова во время Польши*)

Въ 1587 году произошли споры между доминиканцами и русскими жителями. Доминиканцы позвали русскихъ львовянъ на судъ городской думы, требуя, чтобы имъ воспрещено было звонить тогда на своей колокольни, когда у доминикановъ совершается богослуженіе. Въ угоду доминиканамъ городская управа рѣшила (feria 2^a ante festum S. Adalberti), чтобы Русь не вѣжилась, подѣ угрозой пени 30 гривенъ, звонить на своей колокольни, когда у доминикановъ совершается богослуженіе! Въ 1598 г. городская дума списала, а король Сигизмундъ утвердилъ порядокъ и уставъ для суконниковъ (т. е. кузцовъ, торгующихъ сук-

номъ), по которому число ихъ во Львовѣ должно быть ограничено до 20, и что въ торговлѣ сукномъ не можетъ принимать участіе ни жидъ, ни *шизмиты*.

Русь строила тогда свою Успенскую церковь, а поже поляки ей въ томъ мѣшали разгоняя рабочихъ и т. п., то Іеремій Могила, господарь молдавскій, обратился, какъ покровитель той церкви, къ польскому королю съ представленіемъ и получилъ рескриптъ его (отъ 17 апрѣля), воспрещающій львовской городской думѣ пренятствовать русскимъ въ строеніи своей церкви и поручающій ей не допускать и другихъ къ этому.

1600 г. армяне, хотя также были притѣняемы, больше приобрѣли правъ своимъ золотомъ (zlótemi wędkami ryby łowili—ишетъ Зяморвичъ); русскіе же могли въ то время лишь нѣкоторыми ремеслами заниматься.

Суконщики и котельники получили въ 1616 г. привилегію, по словамъ которой православные русскіе не могли принадлежать къ ихъ цехамъ. Не смотря на значительные подарки, принесенные русскимъ жительствовавшему въ 1621 г. во Львовѣ королю Сигизмунду и его сыну Владиславу на помощь данную русскими казаками (подѣ Сагайдачнымъ) противъ Турокъ, — король не удостоивалъ вниманія жалобѣ Руси и ея просьбѣ о справедливомъ судѣ противъ притѣснителей и городской думы.

Въ 1623 г. умеръ кто-то изъ болѣе зажиточныхъ русскихъ; тѣло его перевезено улицами города съ зажженными свѣчами и хоругвями. За это „преступленіе“ магистратъ посадилъ почетнѣйшихъ русскихъ (во Львовѣ) въ тюрьму, подвергъ ихъ формальному судебному процессу и приговорилъ къ уплатѣ 60 гривенъ штрафа.

Изъ городскихъ актовъ 1628 г. явствуетъ, что лишь одни русскіе платили подать отъ церквей. Просьбами и подарками Ставропигальное братство вынудило у бывшего 1634 г. во Львовѣ короля Владислава издаше привилегіи (10 окт.), въ силу которой была гарантирована братству свобода выбора для своей церкви духовныхъ пастырей. Магистратъ, не желая лишиться доходовъ отъ права назначенія приходскихъ священниковъ, позвалъ братствъ въ надворный судъ подѣлу объ уничтоженіи привилегіи и хотѣлъ навязать русскимъ своего священника; послѣдніе однако обратились опять къ королю и получили подтвержденіе изданной въ 1634 г. привилегіи 20 февр. 1637 г. Процессъ русскихъ жителей Львова противъ притѣсненій городской думы и поляковъ, начатый въ кор. надворныхъ судахъ еще 1595 г. нарочно отвлекался королями въ предположеніи, что русскіе львовяне, наконецъ, будутъ принуждены соединиться съ папствомъ римскимъ. Видя однако безуспѣшность въ этомъ, король Владиславъ, рескриптомъ отъ 31 апрѣля 1639 г. воспретилъ притѣснять русскихъ. Нерасположеніе райдовъ противъ русскихъ львовянъ обнаружилось въ каждомъ событіи. Слѣдовало королю поднести подарокъ въ суммѣ 6000 зол. По распоряженію магистрата, русскіе граждане Львова, между которыми считалось тогда не болѣе 20 домовладѣльцевъ, должны были внести 1/3 часть сбора, т. е. 2000 зол. Жалобы и протестаціи не помогли тутъ ничего: надо было уплатить все. Не удивительно потому, что, какъ въ реляціи Чеховича говорится, многие русскіе жители городовъ и селъ присоединились въ 1648 г. къ казакамъ Хмельницкаго, вооружившись противъ своихъ притѣснителей чѣмъ попало, даже палками и киями—отъ чего прозвали ихъ „кыками“. — На окупъ Хмель-

См. № 9.

⁵²⁾ Зап. Іосифа м. литовскаго т. 1, стр. 119—122.

⁵³⁾ Вѣст. Евр. 1872 г. Сент., стр. 44—45; Прав. Обзор. 1881 г. апр. стр. 744.

видному въ 1648 г. дала городская русская церковь 3492 зол. 7½ гр., армянская 2296 зол., богатая же римская кафедра всего 3011 зол., а цѣлая шляхта притавшаяся во Львовѣ, сложила не больше 1053 зол. Мѣщане-вѣ, кроме напитоковъ и пр., сложили 324,697 зол. 1½ грош. Находилось тогда во Львовѣ домовладѣльцевъ рим.-кат. 164, армянъ 70, и русскихъ всего 20. Городская дума забрала изъ городской церкви (кроме вышеприведенныхъ 3492 зол. 7½ гр., улаченныхъ въ золотѣ, серебрѣ и вещахъ) большой серебрянный позолоченный крестъ вѣс. 24 трив. 8 лот, тоже два евангелія, переплетенныя въ серебро; но тѣ вещи Хмельницкій приказалъ возвратити церкви. Въ слѣдующемъ 1649 г. бѣдное русское церковное братство опять было принуждено сложить 3000 зол. для татарскаго посла, которому слѣдовало по Зборовскомъ походѣ уплатити 10000 зол. Латиняне дали 4000, армяне 3000 зл., столько же русскіе. Послѣ Рѣчи Посполитая возвратила городу Львову тѣ 10,000, но русскіе не получили своихъ 3000 назадъ, которые утонули въ карманахъ пановъ райцовъ. Послѣ несчастной для поляковъ битвы подъ Зборовомъ 1649 г., король возвратившись въ Варшаву, издалъ 12 янв. 1650 грамоту опредѣляющую, которыя мѣщія и кафедры должны принадлежать православнымъ, а которыя отступникамъ — униатамъ, утвердилъ привилегіи русскимъ подданнымъ между прочимъ также львовянамъ (которые составляли одно братство), призналъ всѣ ихъ права, какъ напр. содержаніе своей типографіи. Когда однако въ 1651 г. несчастилось польскому оружію подъ Берестечкомъ, и Русь стала меньше уже опасною, тогда подарилъ тотъ же король всѣ русскія типографіи во Львовѣ, ихъ книги, черенки, прессы, наличныя деньги, все движимое и недвижимое имущество русскаго братства *jure caduco*, дня 9 июля 1651 г., пфкскому Станиславу Студзинскому, хоружію гостинскому, проживающему при дворѣ госуд. канцлера, и тотъ позвалъ русскихъ львовичей въ урядъ радецкій о доставленіи ему всѣхъ королевскихъ подаренныхъ предметовъ. Конечно, русское общество не было расположено передать свое имущество покаянцу Студзинскому, и начался процессъ, оконченный лишь только 1653 г., когда Русь породочно окупилась. Тогда же (14 июля) на просьбу, поддержанную 100 дукатами (огромная въ то время сумма), приобрѣла львовская Русь отъ бывшаго въ городѣ короля защитительную грамоту (*obronny list*) ибо были распространены слухи, что, какъ только королю счастье послужитъ въ дѣлѣ съ казаками, послѣдуетъ искорененіе Руси и ея церквей. Грамота та однако не освободила Русь отъ ограбленія королевскаго войска, которое насиліемъ забрало 802 зол. церковныхъ денегъ. Для контрибуціи неприятелю (который лишь ради русскихъ жителей не разорялъ Львова) русскіе сложили 17054 зол., жиды же, выдачи которыхъ Хмельницкій требовалъ, должны были дать 8000 зл., но ничего не дали.

Въ 1660 г. прибылъ во Львовъ король Янъ Казимиръ. (Короли почти ежегодно посѣщали бѣдные русскіе города, которые каждый разъ должны были приносить дары королю и его свитѣ, особенно счастливы въ этомъ отношеніи былъ городъ Львовъ). Магистратъ приказалъ русскимъ сложить для короля 3000 зол. „Z wielkim skwirkim i placzem złożono tę sumę (пишетъ хроникеръ), bo ich (русскихъ) tylko 25 familii w mieście znajdowało się. Był podówczas w mieście majątny osiadły kupiec

ruskiej wiary, rodem Grek, Alexy Bataban. ten do tej składki złożył 150 złotych“ (хроника Стауроп.).

Въ 1669 г. урядъ райцовъ возобновилъ запрещеніе, въ силу коего русскимъ нельзя было приобретать дома (kamienice) въ центрѣ города и въ другихъ улицахъ, такъ какъ русскіе жители должны мѣститься лишь въ своей улицѣ. На сеймикѣ въ Судовой-Виниѣ 1677 г. шляхта рѣшила въ пользу бискупа Малаховскаго взыскать поповаго въ землѣ Львовской 300 зол., въ Перемышльской 300 зол., въ Саноцкой 100 зол. — за труды его о спасеніи душъ человѣческихъ, приводе мизматиковъ въ повиновеніе римской церкви (*prowadząc szymatyków ad obedientiam romanae ecclesiae*).

(Продолженіе впереди)

Опасность, которой подвергалась Холмская унія, въ 1862 году.

Въ февральской книжкѣ „Русскаго Архива“ за 1884 годъ, я упоминалъ вкратцѣ о бѣдѣ опасности, угрожавшей Холмской унії въ 1862 году. Я сказалъ тогда слѣдующее: „Извѣстно, что уніатскія церкви отличались отъ костеловъ тѣмъ, что имѣли иконостасы. Правда, царскія врата не закрывались не только во время литургіи, жи во время „Святая святыхъ“, но и тогда, когда церковь была заперта. Между тѣмъ, иконостасъ былъ единственнымъ отличіемъ отъ костеловъ и Маркизу Веленпольскому захотѣлось уничтожить это отличіе и обратити церкви въ обыкновенныя костелы. Съ этою цѣлью онъ, съ статусъ-секретаремъ Енохомъ, предложилъ уничтожить иконостасы, какъ *совершенно излишніе* и влекущіе за собою совсѣмъ *непроизводительные расходы на устройство и ремонтъ ихъ*.“

Для уразумѣнія этого *экономическаго* проэкта, необходимо знать, кто такіе были Веленпольскій и Енохъ? Оба они внезапно выросли на разрыхленной смутами почвѣ Царства Польскаго до назначенія намѣстникомъ великаго князя Константина Николаевича, — въ то время, когда намѣстники приходили на снятаго льва, по которому безбожно бѣгаютъ мыши. Это было въ то время, когда полицію и войска убирали въ казармы, а гимназистамъ 1 и 2 классовъ поручалось удерживать порядокъ въ Варшавѣ...

Маркизь Веленпольскій былъ начальникомъ гражданскаго управленія царства, а Енохъ, сынъ жиды извѣстнаго врача Еноха, статусъ-секретаремъ при совѣтѣ управленія края. Они носили личину друзей правительства и для усмиренія края „безъ кровопролитія“ придумывали разные проэкта, лстившіе народному самолюбію. Такъ, въ одинъ день они уволили отъ службы всѣхъ русскихъ чиновниковъ, занимавшихъ мѣста по гражданскому вѣдомству. Отъ таможенъ ц. и. правительство выручало ежегодно 7 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 3 милліона тратило на содержаніе пограничной стражи. Веленпольскій съ Енохомъ выработали проэктъ, чтобы пограничную стражу содержать, въ числѣ 4 тысячъ человекъ, на суммы Царства Польскаго, которое обязано отпускать имъ все требуемое отъ казны по положенію и полное число верховыхъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы правительство снабдило эту стражу *только оружіемъ*, котораго имѣются огромные запасы въ арсеналахъ, а затѣмъ, чтобы всѣ 7 милліоновъ получало полностью. Такая заботливость объ интересахъ правительства не могла однако замаскировати тайной предательской мысли, чтобы само оно организовало и вооружило противъ себя 4 тыс.

мятежниковъ, людей, разумѣется, отборныхъ, съ которыми бороться было бы трудно. Другой проэктъ былъ — упомянутый выше: объ уничтоженіи иконостасовъ.

Веленольскій и Епихъ думали однимъ почеркомъ пера уничтожить ту послѣднюю преграду, отдѣляющую унию отъ католицизма, надъ уничтоженіемъ которой иезуиты тѣтено трудились столько вѣковъ. Но гг. прожекторы опоздали съ своимъ проэктомъ: при прежнихъ намѣстникахъ быть можетъ оба проэкта были бы приняты; великій же князь, уразумѣвъ лукавство ихъ, рече имъ: что мя искушаете, лицемеры — и выслалъ ихъ обоихъ за-границу.

Теобальдъ.

— Предстоящій 50-лѣтній юбилей священства.

Настоятель Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, Друйскаго благочинія, *Феликсъ Деметъевичъ Хруцкій* 25 марта сего года празднуетъ пятидесятилѣтне священства. Почтенный пастырь рукоположенъ въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ преосвященнымъ Оршанскимъ Василемъ Лужинскимъ, въ знаменательный день, когда почившій въ Бозѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ благодарномъ чувствѣ Устроителю судебъ Церкви Божіей, начертилъ на докладѣ Св. Синода о воссоединеніи униатской церкви съ православною церковью такія слова: „Влагодарю Бога и принимаю“. Юбиларъ присоединилъ къ православію въ періодъ своего священства до 172 д. римско-католиковъ и раскольниковъ. 75-лѣтній старецъ еще бодръ и подвиженъ; ревность по домѣ Божіемъ

сподаетъ его и онъ теперь озабоченъ устройствомъ въ своей церкви новаго иконостаса. Да сподобитъ его Господь встрѣтить день своего юбилея, въ непоколебимомъ здоровіи и духовной радости, да укрѣпитъ закатъ дней его жизни для блага церкви Божіей и сохранить его на многая лѣта!

— **Польскіе помѣщики.** Въ правительствующемъ сенатѣ на дняхъ разсматривался возбужденный рапортомъ государственнаго контролера вопросъ относительно примѣненія судебными учрежденіями закона 20 января 1867 г. объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ на переходъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія. Законъ этотъ различными судебными учрежденіями примѣнялся далеко не одинаково: одни допускали льготу въ платежѣ пошлинъ исключительно при переходѣ имѣній отъ польскихъ помѣщиковъ-дворянъ, другіе же — при переходѣ имѣній вообще отъ польскихъ землевладѣльцевъ, независимо отъ ихъ сословія. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, сенатъ, въ видахъ единообразнаго примѣненія льготы, опредѣлялъ разъяснить, что подъ выраженіемъ „польскіе помѣщики“ слѣдуетъ разумѣть вообще землевладѣльцевъ, польскаго происхожденія вѣрхъ сословія, за исключеніемъ землевладѣльцевъ изъ крестьянъ католическаго вѣроисповѣданія, на которыхъ, по Высочайшему повелѣнію 14 іюля 1868 года, не распространяется установленное закономъ 10 декабря 1865 года воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія приобретать помѣщичьи имѣнія въ западномъ краѣ.

Опечатки къ статьѣ: Противодѣйствіе базилианскаго ордена стремленію блага духовенства къ реформамъ русской греко-униатской церкви.

Номера вѣдомостей	Страницы.	Строки.	Столбцы.
1888 г.			
№ 52-й.	457	18 снизу	2-й столб.
—	458	21 снизу	1-й ст.
—	458	15 сверху	2-й ст.
—	459	3 снизу	1-й ст.
1889 г.	6	9 снизу	1-й ст.
№ 1—2.	6	9 снизу	2-й ст.
—	7	12 снизу	1-й ст.
—	7	33 снизу	2-й ст.
—	8	22 сверху	1-й ст.
—	8	20 снизу	1-й ст.
—	8	10 снизу	1-й ст.
—	10	8 сверху	1-й ст.
№ 4—5.	29	3 сверху	2-й ст.
№ 6-й.	43	36 сверху	1-й ст.
—	43	8 сверху	2-й ст.
—	43	33 сверху	2-й ст.
—	44	32 сверху	1-й ст.

Напечатано:	Должно быть:
Жировицкой	Жидичинской
Яворскій	Яворовскій
22 сентября	28 сентября
1882	1822
тогда икнуму	тогдашнему
А спасеніе	А для спасенія
166200 руб. сер.	166200 руб. асс.
22 сентябрѣ	28 сентябрѣ
Жировицкомъ	Жидичинскомъ
исполняя указъ	исп. указъ, въ своемъ
12 марта 1823 г.	рапортѣ 12 марта 1823
проектъ	пунктъ
Очевидно не безъ впу- шенія Картешевскаго	Очевидно по настоя- нію Картешевскаго
потеряетъ	повераетъ
Высочайшій докладъ	Высочайшій указъ
притокъ	притокъ
XVII	XVIII
не допускать къ про- изнесенію	допускать къ произ- несенію

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей Петръ Левинскій.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11